
Ожидалось, что фракция простолюдинов вступит с нами в контакт во время Приёмной вечеринки для новых студентов, и это было также в пределах ожиданий для второго принца, который был полностью очарован леди Софией, чтобы пригласить её на танец.

Но вот чего я никак не мог предугадать, так это того, что героиня, которая должна была поступить через три года, вдруг предстанет передо мной.

В этой ситуации, когда леди София захотела потанцевать со мной, Либерт неожиданно пригласил её на танец, после чего Алисия пошла вперёд и пригласила уже меня на танец, а затем и второй принц пригласил миледи на танец.

Для меня было невозможно предвидеть это.

И всё же я был эксклюзивным дворецким леди Софии. В этой сцене кровавой бойни, я должен был определить приоритет минимизации ущерба для неё.

...Если дать ей приоритет в подобной ситуации вообще было возможно, сама идея была смехотворной.

Нет, сейчас не время впадать в эскапизм. Леди София оказалась в затруднительном положении, в то время как я только и делал, что размышлял.

Самым важным здесь была её защита. Для достижения этой цели предотвращение фракционного конфликта должно быть моим главным приоритетом.

Проблема заключалась во втором принце.

Как простой дворецкий, я не мог оспорить приглашение на танец, которое он ей дал. Если я переступлю черту, которую не должен был бы переступать, то могу поставить под сомнение характер моей дамы.

Миледи повернулась ко мне, но я ничего не мог сделать. Вместо этого я прижал руку к груди и посмотрел прямо в её дрожащие аметистовые глаза.

Я не просто защищал её всё это время. Я вырастил миледи так, чтобы она могла справиться с любой ситуацией, с которой она может столкнуться. Если это она, то она определённо сможет бы справиться с этой дилеммой.

«Всё будет хорошо, я здесь ради вас» – я снова и снова повторял эти мысли в своей голове.

Вскоре после этого леди София кивнула головой. Затем, выпрямив спину и придав своему лицу выражение, достойное дочери Маркиза, миледи повернулась ко второму принцу с ослепительной улыбкой.

— Лорд Альфорт, я польщена вашим приглашением, но в данный момент я занята беседой. Вы

можете спросить меня об этом позже, так что пока не могли бы вы смягчиться?

Те, кто ждал ответа миледи, ахнули.

Но это был единственный подходящий ответ, чтобы дать в этой ситуации. Будь я на её месте, я бы отреагировал точно так же.

Хотя для общения с высокопоставленными аристократами требовалась определённая степень уважения, в действиях второго принца уже давно не было такта. Кроме того, школа проводила политику равенства независимо от статуса.

При таких обстоятельствах второй принц не мог рассчитывать на преференции.

С учётом сказанного, было также невозможно открыто поддержать фракцию простолюдинов. Если бы мы заняли такую позицию, то оказались бы в прямой оппозиции ко второму принцу.

Поэтому у моей госпожи оставался только один выбор. Отдать приоритет ... её предыдущему обязательству.

Миледи отдавала предпочтение людям, с которыми общалась в первую очередь. Таким образом, её положение не прояснится, даже если один из этих людей – Либерт.

Хотя её действия можно было расценить как пренебрежение вторым принцем, сказав «пока что», её слова также можно было расценить как то, что она отложила время для него позже.

Кроме того, женщины вообще не считали нормальным приглашать других на танец.

Поэтому ответить джентльмену, пригласившему её на свидание, что она сама пойдёт к нему... можно было расценить как необычайно страстный ответ.

Я думал, что второй принц будет доволен этим, но у него было странно недовольное выражение лица.

...Но почему?

Может быть, как элитарный человек он думает, что ему следует отдать предпочтение независимо от того, кто пришёл первым? Не потому ли он прервал её беседу с оппозиционной фракцией в таком людном месте?

Если это было правдой, то это довольно раздражает.

— София, ты не хочешь... потанцевать со мной?

...Но это было совсем по другой причине, чем я думал.

Второй принц был просто ещё одним влюблённым мальчиком.

— Нет, все совсем не так... но...

Оглядываясь назад, можно сказать, что даже когда Леди София создала свою фракцию, она не смогла донести до других девушек окольные разговоры, которые были обычным делом в аристократическом обществе.

Зрелые нюансы в действиях миледи не могли быть переданы невинным детям.

Так что...

— Леди София, неужели вы действительно отвергнете Его Высочество, чей ранг выше вашего?
— такие слова произнёс один из последователей принца.

Конечно, принимая во внимание только статус, второму принцу следует отдать приоритет. Хотя это была школа, которая ценила равенство, если человек, занимающий более высокое положение, говорил, что это не имеет значения, вы ничего не могли сделать.

Однако миледи уже изъявила желание уделить внимание обеим сторонам. Независимо от личности последователя, его слова были теми, которые смотрели свысока на дочь маркиза и её мнение.

Поэтому окончательное суждение об этой ситуации мог вынести только самый высокопоставленный человек здесь – второй принц, но его лицо, казалось, говорило только о том, что он хочет танцевать с ней.

Затем Миледи улыбнулась, сказав: «Я бы никогда не стала презирать его высочество», – а затем повернулась к Алисии и Либерту, чтобы поклониться и сказать: «Пожалуйста, простите меня за это».

Её слова означали, что она примет приглашение принца на танец.

— Мне всё равно, — ответил Либерт с насмешливой ухмылкой. На его дерзкий ответ миледи показала некоторое разочарование.

Пока я наблюдал за всем этим, успокаивая себя, миледи вдруг позвала меня, но я уже приготовился к её приказу.

— Прошу прощения, но моему дворецкому придётся составить вам компанию вместо меня. Сирил, я оставляю это тебе.

— Пожалуйста, будьте спокойны, Миледи.

Когда я это сказал, Леди София слегка улыбнулась. Однако вскоре она сменила выражение лица на подобающее дочери Маркиза, прежде чем второй принц проводил её в танцевальный зал.

Естественно, свита принца последовала за ними.

Я хотел бы спросить, были ли эти действия уместны для главной цели захвата Эспрессива света и тьмы.

Он казался более надёжным в игре... вырастет ли он таким в ближайшие три года? Чтобы он стал кем-то достойным миледи, он сейчас был в таком состоянии, что я хотел бы переучить его с нуля.

... Хм, это могло бы быть спин-оффом работы, специально разработанной, чтобы пощекотать сердца молодых энтузиастов мальчиков, под названием «Давайте воспитаем ненадёжного маленького Альфорта в Прекрасного Принца!» ...или что-то в этом роде.

Но если оставить это в стороне, то прямо сейчас мне нужно было разобраться с вопросом,

касающимся Либерта.

Судя по тому, как развивалась ситуация, он, несомненно, разочаровался в миледи. Если так пойдёт и дальше, он может неправильно истолковать это как отказ от него в пользу элиты.

Помня об этом, я должен был составить ему компанию, пока она не вернётся. Сделав глубокий вдох, я быстро придумал, какие действия следует предпринять здесь, и обернулся.

— Прошу прощения за грубость миледи. Как эксклюзивный дворецкий леди Софии, я - Сирил, тем временем окажу вам величайшее гостеприимство.

Стараясь не спускать с элитистов глаз, я сказал ему, что останусь здесь ради миледи.

Затем я повернулся к Алисии.

— Леди Алисия, я польщён вашим приглашением, но я всего лишь дворецкий, и в соответствии с приказом миледи я сейчас занят другими делами. Надеюсь, вы простите меня, но...

— Я понимаю. Я откажусь от танцев, учитывая обстоятельства, но мы всё ещё можем поговорить, верно?

— Ну...

Не мне решать, поэтому я повернулся к Либерту.

— Мне всё равно, но я простолюдин. А такая благородная леди, как она, согласится на это?

Услышав вопрос Либерта, все вокруг напряглись, наблюдая за нами, но Алисия наклонила голову с невинной улыбкой.

— Есть ли у меня какие-то проблемы с этим?

— Ку... кухахаха~ нет, вы правы. Никаких проблем не возникнет.

Выражение лица Либерта изменилось, и он начал улыбаться.

...О, я знал этот обмен репликами. Это сцена, где Либерт, страстно ненавидевший дворянство, впервые проявил интерес к героине, Алисии.

Хотя предполагалось, что это будет событие, которое произойдёт через три года после начала игры...

Поскольку я разрушил судьбоносную встречу Алисии со вторым принцем ради своих собственных целей, я хотел бы поддержать её отношения с другими целями захвата, если это возможно.

Это то, что я хотел, но... это Либерт. Его рут был тем, где миледи вступила в контакт с элитистами, а затем была осуждена по ложному обвинению.

Сейчас миледи танцевала со вторым принцем элитарной фракции, а Алисия и Либерт быстро сближались. Я не мог избавиться от ощущения, что мы стремительно приближаемся к своему разрушительному концу.

Это плохо, мне нужно изменить то, как сейчас развиваются события.

...Но как я это сделаю? Я не мог вмешиваться в отношения между этими двумя людьми. Мешая представителям знати и простолюдинам ладить друг с другом, я фактически заявляю, что выступаю за элитарные идеалы.

С точки зрения элитарных аристократов, я был всего лишь грязным дворецким – простолюдином. Однако, с точки зрения других простолюдинов, я был предателем, давшим клятву знати.

Обе стороны могут легко неправильно понять мои действия, учитывая их текущее мнение обо мне.

Более того, по какой-то причине Алисия в данный момент благоволила мне. Если бы я сейчас ворвался между этими двумя, то чувствовал бы себя так, как будто попал в болото каких-то любовных треугольников.

Как я и думал, было бы лучше, если бы я мог передать, что моя леди не была элитаристкой.

Однако из-за Алисии мы теперь привлекали ненужное внимание, что всё усложняло.

Если бы я просто заявил, что «миледи-союзница простолюдинов», чтобы они услышали, не было бы никакого смысла в борьбе, через которую прошла миледи, принимая приглашение принца на танец.

Чтобы окружающие не заметили, мне нужно было сказать это окольным путём.

— Кстати, обстановка для площадки во дворе выглядит довольно неряшливо. Как дворецкий, служащий в доме Маркиза, разве это нормально?

Так сказал Либерт.

Но то, что он имел в виду, было: «Могу ли я считать, что вы не заботитесь о том, как обращаются с простолюдинами?»

— Вообще-то я не отвечаю за устройство двора.

— Что вы такое говорите? Каждый год в школе устраивается вечеринка для новых учеников. Неужели вы действительно думали, что я не буду знать, что лучший студент курса слуг будет отвечать за это?

Я помедлил с ответом. Даже если Рэймонд объявит, что именно он отвечает за место во внутреннем дворе, это не снимет подозрений в пренебрежении этим районом.

Я нёс ответственность, если во дворе что-то шло не так, но Раймонд был единственным, кто отвечал за его качество. Однако это всё равно не изменит того факта, что площадка во внутреннем дворе не была настроена на стандарт.

С учётом сказанного – было несколько подозрительно, что Либерт не знал о конфликте, который произошёл на курсе слуг.

Уже ходили слухи, что мы с Раймондом договорились устроить приём отдельно. Это было потому, что ни кто иной, как сам Раймонд, трубил об этом повсюду.

Если так, то этот вопрос Либерт задал даже после того, как узнал все обстоятельства. С самого начала он подозревал, что я – или, вернее, моя госпожа через меня – принадлежу к элитистам.

— Как я уже сказал, другой человек был назначен ответственным за обустройство двора.

— Значит, у вас вообще не было намерения там работать?

— Нет, это учитель составлял группы. Если бы я был вовлечён в обустройстве площадки во внутреннем дворе, я бы определённо работал там изо всех сил, как и здесь.

Я косвенно возразил, что у меня нет ни малейшего намерения пренебрегать простолюдинами.

— Так вот в чём дело, ваши слова приносят облегчение. Однако... вот что я думаю. Чем проще человек, тем легче с ним ладить. Так что проблема вот в чём... Вы скрываете свою истинную сущность или только притворяетесь, чтобы обмануть меня.

Другими словами, Либерт подозревал, что мы с миледи действуем так, чтобы завлечь его в ложное чувство безопасности, чтобы он потерял бдительность.

— А вы не переоцениваете меня?

— Определённо нет. Где ещё я найду парня, который поймёт мои намерения только из одной фразы?

...Это правда.

Если бы это была Алисия, она, вероятно, просто невинно ответила бы: «Что?» с растерянным выражением лица. В этом смысле такая девушка, как она, не имеющая никаких скрытых сторон, была вполне совместима с Либертом.

Однако... это было неприятно. То, как я отвечал на его вопросы, было безупречно, но именно потому, что я отвечал так безупречно, он не мог мне доверять.

Как я и предполагал, ему необходимо было сказать правду прямо из уст миледи.

К счастью, Либерт пригласил её на танец. Возможно, это было сделано для того, чтобы он мог поговорить с ней конфиденциально. Никто другой не мог подслушать их разговор во время вальса.

Во время танца они смогут говорить о текущей ситуации столько, сколько пожелают. Мне кажется, лучше составить ему компанию до возвращения миледи, чем пытаться убедить его самому.

— Сэр Либерт, я понимаю ваши опасения, но хочу сказать, что они беспочвенны.

— ...Ась? Как вы собираетесь это доказать?

— Миледи – человек, который ценит хорошие манеры. Она никогда не пренебрегла бы своими прежними обязательствами перед вами.

Как партнёрша второго принца, миледи в данный момент находилась в центре внимания танцзала. Глядя на её слегка недовольное лицо, я тихо произнёс:

Мои слова означают, что она не забудет потанцевать с Либертом и позже. Это было бы доказательством того, что у неё не было злого умысла по отношению к простолюдинам, а значит, недоразумение можно было бы разрешить немедленно.

...Но здесь я допустил две ошибки.

Во-первых, люди, окружавшие принца, были более наглыми, чем я ожидал, а во-вторых... я не понимал, насколько глубоко моя госпожа доверяет мне.

Вскоре песня закончилась, и миледи отвесила второму принцу поклон на прощание, но затем последователи встали у неё на пути, когда она попыталась уйти. [1]

Я не мог слышать содержание их разговора, потому что они были слишком далеко.

Однако затем эти двое протянули ей руки. Я понял значение этого жеста. Они приглашали её на танцы.

Они знали, что миледи прервала свой разговор только из-за второго принца.

И всё же они игнорировали её обстоятельства и приглашали на очередной танец. Если они дорожат своей репутацией, то это явная ошибка с их стороны.

Первоначально второй принц должен был просто сдаться и ждать, пока миледи придёт к нему. Тем не менее, всё прошло, потому что он был ненадёжен и не мог понять тонкостей ситуации. Имея это в виду, даже если нам придётся немного срезать углы, миледи имела полное право отвергнуть их как вторая по рангу персону здесь.

Пока я думал об этом, миледи прошептала что-то, заметив мой пристальный взгляд, прежде чем взять одного из них за руку и вернуться в танцевальный зал.

— Похоже, ваша госпожа не помнит своих прежних обязательств перед простолюдином.

Либерт неприятно сплюнул.

Однако, если взглянуть на ситуацию субъективно, несмотря на то, что миледи проявляла предпочтение перед своими предыдущими обязательствами, она в конце концов уступила второму принцу и предоставила разбираться с Либертом своему дворецкому.

Неудивительно, что ему было горько.

Я понимал, что она хотела избежать противостояния с представителями элиты, но это было не похоже на неё – делать такой выбор.

Как бы то ни было, поразмыслив немного, я сумел понять ход мыслей миледи.

Она действительно доверяла мне. Леди София искренне верила, что её эксклюзивный дворецкий – лучший во всём мире, а я надёжнее всех остальных. Но она не понимала, что этот факт не относится к другим.

Может быть, если бы я был кровным родственником леди Софии, тогда всё было бы по-другому.

В таком случае, даже если бы миледи оставила всё мне, Либерт смог бы понять, что это всё

ещё было сделано по доброй воле. Однако для него я был всего лишь ещё одним слугой, к тому же двенадцатилетним ребёнком, а не просто профессионально занятым взрослым.

Оставить всё, что касается его, на моё усмотрение, несомненно, было бы расценено как недостаток искренности.

— Мне очень жаль. Моя госпожа обычно не делает таких ошибок.

— Интересно. Вы уверены, что всё это было не только в соответствии с её планами?

— Нет, это не может быть правдой. Однако вполне естественно, что вы будете чувствовать себя некомфортно в этой ситуации. Сэр Либерт, я хотел бы извиниться от имени миледи. Мы компенсируем это вам позже.

— Я это запомню.

Затем Либерт покинул место встречи, потому что, по его словам, у него было предыдущее обязательство, с которым он должен был иметь дело.

[1] - Такой хороший момент был для Сирила подойти и спасти Софочку со словами «какие-то проблемы, господа?»

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/990605>